

ТЕЛЕСНОЕ И ДУХОВНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЗДОРОВЬЯ КАК ФОРМЫ САМОРЕАЛИЗАЦИИ ЧЕЛОВЕКА

В статье рассматриваются соотношение и антропологическая дихотомия тела и духа в контексте проблемы самореализации сущностных сил человека

Ключевые слова: антропология, тело, дух, самореализация

Россия напоминает Протея, постоянно меняющего свой облик (социально-политический, правовой, эстетический, но только не духовный и абсолютный). Именно поэтому полностью «нельзя определить, на что она назначена и куда она идет» [1]. Но это незнание отнюдь не выступает как нечто «негативное», а наоборот, как бы продлевает ожидание чего-то другого, чего-то более важного, самобытного, нравственного. Народы, населяющие Россию, издавна стремились к такой красоте, которая не противоречит правде и добру, выступающей в конечном счете в качестве генератора духовной и социальной энергии страны. Это действительно так, поскольку дискуссии о перспективе самобытного пути России в истории неминуемо выдвигают мысль о первичных силах в системе ее культуры, о силах, вырастающих из «сердца», свободы и совести по отношению к воле, мысли и организации. Именно таким образом складывающийся социальный организм России и сможет, на наш взгляд, действительно устоять перед всеми соблазнами модернизации и глобализации. В настоящей работе мы также исходим из идеи социального и духовного иммунитета, анализ которой позволяет повысить степень сопротивляемости социально-го строя России негативным влияниям.

Мы сегодня остро чувствуем моральные обязанности, интеллектуальные возможности российской культуры. Эти возможности обоснованы великим предназначением России, тем почетным местом в интеллектуальной истории человечества, которое она занимает с давних времен. Позже Ф.В.Й. Шеллинг, определяя это место, писал о том, что ожидает от нее «великих услуг для человечества» [1]. И поэтому было бы необходимым детально исследовать сущностный уровень того, *почему это так*.

Наша главная задача заключается в том, чтобы обосновать сам способ рассмотрения ука-

занной проблемы, способ, который уже изначально является социально-философским, поскольку задает российскому социуму связь с последними глубинами бытия и предлагает исходить из того, что человек на всех ступенях своего бытия выступает «проводником» высших начал и ценностей, которые он в себе воплощает. В данном отношении необходимо отметить, что человек активно соучаствует в творческом осуществлении этих начал.

Российское общество невозможно объяснить ни через стихийно складывающиеся закономерности психического взаимодействия отдельных индивидов, ни через органическую взаимосвязь людей, подобную единству органов в живом организме. Истинная «душа» России, весь её дух, вся её телесная и духовная конституция неизмеримо возвышается над этими частными проявлениями и обуславливает их.

Данный тезис можно обосновать тем, что сущность душевной жизни России заключена во власти *идеи*. Ведь только таким образом и можно обосновать ту великую историческую миссию, которую играет российская наука, наука, которая, в строгом смысле слова, начинается с разработки фундаментальных понятий.

Социальное взаимодействие с того момента, писал П.А. Сорокин, «когда в его потоке появляется понятие, то есть когда устанавливается обмен не только представлений, ощущений и т. д., но и обмен понятий (усвоение и передача знаний: обучение, научные открытия, изобретения и т. д.), резко отделяется от всех остальных видов взаимодействия и становится исключительно человеческим достоянием» [2]. Другими словами, мир понятий, взаимодействие понятий – «вог окончательный признак чисто социального (человеческого) явления» [2]. В этом смысле российские ученые явили миру такие идеи и понятия, интуитивные прозрения и образцы, кото-

рые оказали существенное влияние на мир. Российский интеллект есть именно та «питательная почва», из которой произрастает как раз та сила, которая поддерживает иные человеческие общества. И понять эту силу совершенно невозможно, отрывая «душу» от «духа», «понятие» от «созерцания». Если мы признаем «дух» как реальность, то должны признать и душу, поскольку бездушность, как замечает В.Г. Федотова, «является предпосылкой бездуховности» [3], что сегодня весьма ощутимо. Вместе с тем необходимо отметить, что духовность составляет в то же время и основу душевности, а также многих превосходных телесных свойств.

Признание духовного в качестве специфической реальности проявляется в возрастающем внимании ученых к его сложной внутренней структуре, к его ядру. Ведь «без существования внутреннего духовного ядра и творческих процессов, в нем происходящих, никакой социальный строй не приведет к новому человеку» [4].

Новизна развиваемой нами здесь концепции заключается в той мысли, что духовный строй России, её самобытное, нравственное и духовное состояние в значительной мере обуславливает её социальную жизнь, всю её самобытность и своеобразие. Все же попытки определить жизнь связаны с трудностями выявления содержательного аспекта понятий «тела» и «телесности». При этом необходимо учитывать саму специфику социального познания, имеющего дело с такими явлениями и процессами, которые не поддаются восприятию органов чувств. Однако нам всё же следует иметь в виду, что всякое «жизненное тело» выступает как определенная организация телесного и духовного пространства здоровья, в основе которой лежит система универсальных «космических потенциалов», главными из которых являются потенциалы бытия и небытия, полноты и отсутствия, богатства и бедности.

Универсальность «потенциалов» проявляется не только в могучем разуме человека, но и в возможном расширении человеческой чувственности, или телесности, пределы которой задаются границами социального и культурного универсума. Органы человеческого тела – это как бы «окна» в «социальную вселенную». Через всю эту вселенную происходит напряжение потенциалов, действие которого продолжает осуществляться.

При этом потенция телесности, как мы увидим в дальнейшем, постоянно присутствует в духе; её действие заканчивается в тот момент, когда дух достигает состояния наивысшего напряжения¹.

Почему же наша современная российская действительность продолжает оставаться чуждой телесности, а следовательно, душевного и духовного здоровья, как энергичной потенции духовного бытия, как определенной силы бытия в бытии? Думается, что в этом повинна иррациональность нашего бытия, его антителесность.

В настоящем исследовании мы отстаиваем классическое понимание телесности. Понимание, опирающееся на трактовку субъекта в качестве трансцендентального. Неклассическая философия, напротив, вводит в поле философской проблематики «телесности» такие феномены, как сексуальность, аффект, перверсии, смерть и т.п. С нашей же точки зрения, указанные феномены не являются феноменами чистой телесности, а выступают либо феноменами эмпирического мира, либо связывают в отдельных случаях мир эмпирического и мир трансцендентального.

Наш мир действительно антителесен, поскольку, если следовать логике И. Канта, сегодня почти полностью отсутствует система регулятивных принципов, упорядочивающих существующие формы духа и рассудочной деятельности. Наш мир лишь потенциально телесен, но актуально хаотичен. Жизнь современного нам человека как бы «стиснута» бездумным миром. Даже распространение экологически безопасных технологий и стандартов вызывает порой негативные последствия для человека.

Но можно порассуждать и в несколько ином плане. За годы строительства социализма в обычай вошло порождение тел, лишенных души (ваятели памятников и ансамблей часто придавали своим героям взгляд, холодно устремленный в грядущее). Одновременно с этой существовала и существует тенденция, которая отдает предпочтение идеальному порыву, красоте, неизмеримо возвышающейся над материей. Хотя эта тенденция и связана с возвышением последних тайн душевности, тайны телесности здесь оказываются почти не затронутыми. Современная Россия должна наконец найти жизненно важную для себя середину между материей и светом, природой и духом.

¹ Дух как универсальная космическая потенция, а также противоречия духовного и духовной деятельности исследованы в следующих сочинениях: [5, 6, 7]

Итак, социальное как единство телесного и духовного выступает в качестве горизонта развития телесности лишь в том случае, если человек оказывается причастным обоим мирам: миру живой природы и техническому миру. Человек свободен и оригинален лишь в придании направления своим творческим силам, т.е. в самом способе использования своей природы и своей мысли. Последний момент очень важен, поскольку живое значение с необходимостью включает в себя не только предмет мысли, но и сам фрагмент мышления. Российская наука добилась поразительных открытий во всех сферах мышления именно потому, что её представители всегда размышляли не только над тем, что они мыслят, но и над самим способом, каким они мыслят. Эта рефлексивная составляющая знания особенно четко прослеживается при рассмотрении истории возникновения неевклидовой геометрии, тесно связанной, как известно, с работами Н.И. Лобачевского.

Ю. Хабермас, размышляя над проблемой защиты человеческой телесности на мегауровне (т.е. на уровне развития всего человеческого сообщества), пишет следующее: «Я предложил различать неприкосновенность человеческого достоинства... и неподвластность чужому влиянию доличностной человеческой жизни». Речь, как видим, идет о многоуровневой защите жизни: «Однако, – продолжает Ю. Хабермас, – если к моменту генетического вмешательства не признается никакого права безусловной защиты жизни или телесной целостности эмбриона, то аргумент задействованности третьей стороны не находит никакого прямого способа применения» [8]. Существующая евгеническая практика, считает он, не столько связана с нарушением прав уже существующей личности, сколько умаляет статус личности будущей. «Я полагаю, – замечает Ю. Хабермас, – что это произойдет в том случае, если личность, на которую оказали влияние до её рождения, затем, после того, как она узнает об изменившем её качества дизайне, станет испытывать трудности с тем, чтобы понимать себя в качестве автономного и равного по происхождению члена ассоциации свободных и равных личностей» [8, с. 92].

Современный человек в условиях тотального отчуждения и самоотчуждения вынужден приспособляться к извращенным фантазиям «массового потребителя», становится изобретатель-

ным и расчетливым «рабом» часто нечеловеческих, неестественных и необдуманных вожделений (телесное и духовное пространство здоровья при этом сокращается, как и ослабевают сами формы и способы самореализации человека, человеческой личности). В этом плане целесообразно было бы поставить вопрос об исследовании неестественной, сверхъестественной, иррациональной телесности, которая, надстраиваясь над телом антропологическим и социальным, не корректирует важнейшие механизмы жизнеобеспечения, а подавляет их (например, созданная сегодня в мире индустрия секса насилует естественную, человеческую способность любить, противостоит этой телесной способности или свойству личности угрожающим образом).

Можно также заметить, что духовное здоровье сегодня может быть обеспечено только многоуровневой социальной защитой: 1) экономической защитой; 2) социальной; 3) политической; 4) духовной и правовой; 5) телесной защитой, предполагающей защиту чувственного мира человека. Ведь чувственность – это основа всякой науки о человеке. Современная борьба за выживание России, за её достойное вхождение в мировое сообщество разворачивается в последнем основании социокультурного развития. На роль такого основания может претендовать, на наш взгляд, сама телесная конституция российского суперэтноса, главным компонентом которой выступает сфера сущностных потенций россиянина (способность воображения, открытость сознания, установка на надежду и любовь, долготерпимость и т.д.). Все это – главные характеристики внутренней телесности человека, важнейшие измерения его как трансцендентального субъекта.

Коммуникация, влияющая на духовное и телесное здоровье людей, предполагает также этический аспект. Преодоление грубости внутренних телесных органов возможно лишь при наличии искренности, социальной совместимости коммуникатора и реципиента, при согласованности слов и поступков, при недопустимости прерывания самой коммуникации. Таким образом, коммуникация раскрывает, говоря словами Бердяева, «духовно-душевно-телесный аспект личности, позволяя возвыситься ей над детерминизмом природного мира».

Научно-технический прогресс сильно изменил образ жизни людей, значительно расширил

их коммуникативные возможности. Но растущий индивидуализм сделал контакты более кратковременными и поверхностными. Коммуникативная сфера, влияющая на человеческую духовность и телесность, хотя и расширяется (в том числе и при помощи технических средств), тем не менее духовная жизнь человека продолжает оставаться детерминированной его телом.

Но истина, по нашему мнению, состоит в том, что «духовная жизнь» призвана как раз к тому, чтобы дедуцировать сущностные силы человека за «границы» тела, телесного бытия, выводить в мир социальных и духовных взаимодействий с творческими силами других людей, с различными формами и способами их реализации.

5.03.2010

Список литературы:

1. Писатель и время. - М., 1978.
2. Сорокин П.А. О так называемых факторах социальной жизни // Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. - М.: Политиздат, 1992. - С. 527.
3. Федотова В.Г. Практическое и духовное освоение действительности. - М.: Наука, 1992. - С. 103.
4. Бердяев Н.А. Царство Духа и царство Кесаря. - Париж. - 1951. - С. 48.
5. Лукьянов А.В. И.Г. Фихте о проблеме критериев духовного «Я» // Философские науки. - 2002. - №6.
6. Лукьянов А.В. Идея метакритики «чистой» любви (философское введение в проблему соотношения диалектики и метафизики). - Уфа: РИО БашГУ, 2001.
7. Пушкарёва М.А. Анализ понятия «деятельности» в учениях Фихте, Шеллинга и Гегеля // Философские науки. - 2003. - №5.
8. Хабермас Ю. Будущее человеческой природы / пер. с нем. - М.: Издательство «Весь мир», 2002. - С. 91-92.

Сведения об авторах: **Лукьянов Аркадий Викторович**, профессор кафедры истории философии и науки Башкирского государственного университета, доктор философских наук профессор 450074, Уфа, ул. Фрунзе, 32, тел. (347) 2726370, Lukyanov@bsu.bashedu.ru
Алибаев А.А., соискатель кафедры истории философии и науки Башкирского государственного университета

UDC 1(07)**Alibaev A.A., Lukyanov A.V.**

The Bashkir state university, e-mail: Lukyanov@bsu.bashedu.ru

PHYSICAL AND SPIRITUAL SPACE OF HEALTH AS A FORM OF HUMAN SELF-REALIZATION

The article deals with the relationship and anthropologic dichotomy of body and spirit in the context of self-realization of the essential powers of a person.

Key words: anthropology, body, spirit, self-actualization.

Bibliography:

1. Writer and time. - M., 1978.
2. Sorokin P.A. On the so-called factors of social life // Sorokin P.A. Man. Civilization. Society. - M. Politizdat, 1992. - S. 527.
3. Fedotova V.G. Practical and spiritual exploration of reality. - Moscow: Science, 1992. - S. 103.
4. Berdyayev N.A. Kingdom of the Spirit and the kingdom of Caesar. - Paris. - 1951. - S. 48.
5. Lukyanov, A.V. I.G. Fichte on the issue of criteria for the spiritual "I" // Philosophy. - 2002. - № 6.
6. Lukyanov, A.V. Metakritiki idea of "pure" love (philosophical introduction to problem of the relationship between dialectics and metaphysics). - Ufa: RIO Bashkir State University, 2001.
7. Pushkarev, M.A. Analysis of the concept of "activity" in the teachings of Fichte, Schelling and Hegel // Philosophy. - 2003. - №5.
8. Habermas J. The future of human nature / Trans. with it. - M.: Publisher "The whole world", 2002. - S. 91-92.